

На третий день после переезда на научно-исследовательскую базу Юэ Сяюэ наконец-то исследовала каждый уголок своего нового замка.

Она узнала, что столовая находится на цокольном этаже, но шеф-повар каждый день сам приносил еду прямо к дверям лаборатории. Она узнала, что серверная находится на третьем этаже и там полным-полно серверов — больше, чем она видела за всю свою жизнь, и они гудят так громко, будто целая стая пчёл проводит собрание. Она также узнала, что комната Чэнь Фэна находится как раз по соседству, и разделяющая их стена плохо звукоизолирована: по вечерам было слышно, как он считает вслух, отжимаясь от пола.

Она даже нашла потайной ход: протиснувшись через шкафчик в комнате отдыха на втором этаже, можно было забраться в технический лаз над потолком и по вентиляционным трубам дойти до самой крыши главного здания. Правда, едва она проползла половину пути, как Чэнь Фэн вытащил её за шкурку, оставив там один из её ботинок. Узнав об этом, Су Лань чуть до слёз не отругала Чэнь Фэна, а затем в три слоя заклеила дверцу шкафчика скотчем.

Но Юэ Сяюэ всё равно здесь нравилось.

Потому что здесь все относились к ней хорошо: никто не упрекал её в излишней шумности, никто не спрашивал, сделала ли она домашнее задание; захочет — стучит по клавиатуре, захочет — уляжется на пол, чтобы указывать муравьям дорогу, и никто слова не скажет.

В этот день после обеда она как раз лежала на полу лаборатории, дразня палочкой от чупа-чупса маленького паучка, который неизвестно как забрался в угол. Паучок сжался в комочек, притворившись мёртвым, а она терпеливо сидела на корточках рядом, дожидаясь, пока он шевельнётся.

— Ну пошевелись же, я не буду тебя есть, я просто посмотрю.

Паучок не шевелился.

— Если ты немедленно не двинешься, я попрошу Сяо Мяо написать про тебя стихотворение.

Паучок качнул лапкой — возможно, это было просто совпадением.

Юэ Сяюэ осталась очень довольна.

В дверь дважды постучали. Это был не тот стук, которым обычно стучал Чэнь Фэн — короткий и мощный, будто он выполнял боевую задачу. На этот раз стучали очень легко, с явной нерешительностью.

— Войдите, — Юэ Сяюэ даже не подняла головы.

Вошёл Чэнь Фэн. В руке он держал пакет из супермаркета, доверху наполненный разноцветными леденцами на палочке. Там были клубничные, виноградные, со вкусом колы, йогуртовые и ещё несколько мятных, каких она раньше не видела. Он поставил пакет на стол очень осторожно, словно опускал упаковку с взрывчаткой.

— Генерал Линь велел купить, — сказал Чэнь Фэн. — Сказал, что выполнит обещание и соберёт все вкусы, как вы в прошлый раз просили.

Юэ Сяюэ наконец-то оторвалась от своего паучка, подбежала к столу, разрыла пакет и принялась считать. Пересчитав дважды, она обнаружила, что одного вкуса не хватает.

— А со вкусом воды где?

— В супермаркете закончились.

Юэ Сяюэ поджала губы, но допытываться не стала. Она вытащила из пакета леденец со вкусом колы, развернула фантик и запихнула конфету в рот, так что щека сразу выросла круглым бугорком. Затем она подняла глаза на Чэнь Фэна и заметила, что он всё ещё стоит на прежнем месте с каким-то застывшим выражением лица.

— Дядя Чэнь, что с тобой?

— Ничего, — слишком быстро ответил Чэнь Фэн.

Юэ Сяюэ склонила голову набок, разглядывая его, но допрашивать не стала. Знакомый ей Чэнь Фэн был именно таким: слов мало, эмоций на лице тоже, осанка всегда безупречная, и только когда нужно помочь ей спрятать сладости, он соизволит согнуться. Чего она не знала, так это того, что пару минут назад в коридоре Чэнь Фэн принял звонок от Линь Цзяньцзюня, и содержание этого разговора уместилось всего в одну фразу:

Западная хакерская организация Преисподняя объявила Юэ Сяюэ открытую войну.

Сейчас Чэнь Фэн смотрел на эту маленькую девочку, увлечённо пересчитывающую леденцы, и в его голове крутилась лишь одна мысль: об этом ей знать нельзя.

Но Юэ Сяюэ уже знала.

И вовсе не потому, что Чэнь Фэн проболтался, а потому, что большой экран на стене лаборатории внезапно зажёгся. Сяо Мяо без всякого зова выскочило на дисплей, и розовая кошачья мордочка заполнила собой всё пространство, выглядя на редкость серьёзной — этому выражению она научилась у Чэнь Фэна.

— Сестрица Юэюэ, у нас важные новости, — голос Сяо Мяо одновременно полился из четырёх угловых динамиков под потолком, создавая объёмный стереозвук.

Юэ Сяююэ подняла голову, продолжая посасывать леденец:

— Что за новости?

— Крупнейшая в мире подпольная хакерская организация Преисподняя только что опубликовала в даркнете официальное заявление. Они объявили, что в течение двадцати четырёх часов нанесут полномасштабный удар по ключевым сетям Хуася, а их целью является... — Сяо Мяо сделала паузу, выводя на экран текст заявления, переведённый на китайский язык.

Юэ Сяююэ бросила лишь один взгляд и сразу обнаружила своё имя.

— Юэ Сяююэ? Они говорят обо мне? — она приблизилась к экрану, тыкая пальцем в строчку и читая по слогам: — Разорвать в клочья сетевую оборону Хуася и сорвать маски с этого семилетнего ребёнка. Мам, они сделали ошибку в слове маски, там же другой иероглиф должен быть? Впрочем, неважно.

Она вытащила леденец изо рта, и на её лице читалось вовсе не испуг, а лишь крайнее недоумение.

— С чего это им хотеть разорвать меня в клочья? Я их даже не знаю.

Чэнь Фэн уже подошёл к ней сзади, и его рука сама собой легла на кобуру. Его тело слегка развернулось, заслоняя Юэ Сяююэ от окна — это была выработанная до мышечной памяти привычка телохранителя: при любой потенциальной угрозе в первую очередь закрыть собой охраняемый объект.

Но, бросив взгляд на выражение лица Юэ Сяююэ, он подумал, что, пожалуй, излишне паникует.

Потому что Юэ Сяююэ уже перестала смотреть на экран. Она снова улеглась на пол и принялась дальше гонять палочкой от чупа-чупса того самого притворяющегося мёртвым паучка. Паучок, видимо, сломался от такого терпения и наконец пополз в сторону щеки у плинтуса.

— Ты пошевелился! — Юэ Сяююэ так обрадовалась, что чуть не ткнула конфетной палочкой прямо в спину пауку. — Дядя Чэнь, смотри, он поплыл... тьфу, пополз! Он всё это время притворялся мёртвым!

Рука Чэнь Фэна соскользнула с кобуры.

В этот момент телефонный аппарат в лаборатории зазвонил напрямую. Телефон был красного цвета, к нему прилагался целый ряд шифровальных модулей, и звонил он с воем воздушной тревоги. Юэ Сяюэ испуганно вздрогнула, и паучок воспользовался моментом, чтобы скрыться в трещине стены.

— Мой паучок! — трагическим голосом воскликнула Юэ Сяюэ.

Чэнь Фэн взял трубку, послушал пару секунд, и его лицо помрачнело. Он протянул трубку Юэ Сяюэ.

Голос Линь Цзяньцзюнь доносился из динамика — приглушённый, но каждое слово словно было выдавлено сквозь зубы:

— Юэюэ, дедушка Линь хочет тебе кое о чём сказать. Снаружи появились нехорошие люди, которые хотят атаковать нашу сеть, ты...

— Я знаю, Преисподняя же, да? Сяо Мяо мне только что показывала, — Юэ Сяюэ зажала трубку между ухом и плечом, освободив обе руки, чтобы дотянуться до пакета с леденцами. — Они говорят, что разорвут меня в клочья, но мне кажется, у них вряд ли получится: я за последнее время набрала полкило, мама говорит, что я поправилась.

На том конце провода повисло молчание.

Линь Цзяньцзюнь явно пытался переварить причинно-следственную связь между «разорвать в клочья» и «поправилась». Он кашлянул и решил пропустить эту тему:

— Юэюэ, дедушка Линь хотел спросить: ты уверена, что справишься? Масштаб этой атаки может оказаться даже больше, чем тот инцидент с вирусом. Преисподняя — это не один человек, а целая организация, её участники — сплошь первоклассные мировые хакеры, они...

— Дедушка Линь, — перебила его Юэ Сяюэ очень серьёзным тоном, — я сейчас немного занята. Давай я сначала доем этот леденец, а потом займусь ими, ладно?

— Что?

— Со вкусом колы, — Юэ Сяюэ поднесла леденец к самой трубке и помахала им, будто Линь Цзяньцзюнь мог увидеть это сквозь телефонный провод. — В супермаркете со вкусом воды закончились, и дядя Чэнь купил мне со вкусом колы. Я впервые пробую со вкусом колы, хочу оценить.

На том конце снова воцарилось молчание.

Юэ Сяюэ услышала тихий глухой стук, похожий на удар кулаком по столу. А затем звук глубокого вздоха Линь Цзяньцзюня.

— Хорошо. Сначала поешь.

Положив трубку, Чэнь Фэн не удержался от вопроса:

— Ты что, совсем не волнуешься?

Юэ Сяюэ сидела в кресле, болтая висящими в воздухе маленькими ножками, развернула фантик леденца со вкусом колы, сунула круглую конфету в рот, слегка пососала, сморщила нос, а потом снова расслабилась.

— Невкусно, — вынесла она свой вердикт, вынула леденец изо рта и заменила его клубничным.
— Клубничный лучше. От колы во рту слишком приторно.

И только после этого она вспомнила, что Чэнь Фэн задал ей вопрос. Она запрокинула голову, моргая своими большими влажными глазами, и её тон звучал с такой искренностью, что было непонятно, наивность это или дерзость:

— Дядя Чэнь, чего ты нервничаешь? Какими бы крутыми они ни были, они всё равно не круче моего соседа по парте из второго класса. Мой сосед по парте как минимум умеет прятать мои ластики, а эти даже моё имя нормально прочитать не смогли.

Она указала на заголовок заявления на экране — в нём имя «Юэ Сяюэ» было ошибочно написано через другой иероглиф фамилии.

— Даже фамилию написали с ошибкой, — с презрением произнесла Юэ Сяюэ. — Такая невнимательность, и ещё смеют называть себя хакерами.

Чэнь Фэн стоял на месте, его губы слегка шевелились, будто он хотел что-то сказать. Он вспомнил, как сам прослужил в армии больше десятка лет и участвовал в бесчисленных спецоперациях повышенной опасности, каждый раз перед выходом просчитывая худшие сценарии. Но сейчас, столкнувшись с семилетним ребёнком, который презирает соперников за ошибку в её фамилии, он обнаружил, что весь его военный опыт оказался совершенно бесполезен.

В конце концов он ничего не сказал. Он лишь молча рассортировал валявшиеся на столе леденцы по вкусам: клубничные в один ряд, виноградные в другой, а все конфеты со вкусом колы демонстративно убрал в самый дальний угол — она же их не любит.

Юэ Сяюэ не обратила внимания на его маленькие манипуляции. Она небрежно бросила отвергнутый леденец со вкусом колы на стол, снова засунула в рот клубничный, скинула

тапочки и скрестила ноги, устроившись в огромном эргономичном кресле. Сиденье было сетчатым, и она утонула в нём так глубоко, что возвышалась над спинкой всего на треть, а её ножки, подобранные под себя, напоминали птенца, спрятавшегося в гнезде.

Она зевнула.

— Сяо Мяо, покажи-ка мне ещё раз то заявление, что они опубликовали.

Сяо Мяо послушно вывело заявление на экран, попутно добавив в правом нижнем углу окошко системного мониторинга в реальном времени — систему предупреждения об атаках Национального центра кибербезопасности. Густо усыпанные на экране красные точки яростно мигали: каждая точка обозначала зарубежный источник атаки, их количество уже перевалило за сотню и продолжало расти.

Юэ Сяоюэ бросила взгляд на эти красные точки, а затем снова на экран.

— Сколько же их тут, — прокомментировала она тоном, каким обычно оценивают длинную очередь за шашлыком у школьных ворот.

Затем она запустила руку в пакет с леденцами и принялась с сосредоточенным видом выбирать следующую конфету.

— Дядя Чэнь, не стой столбом, ты мне весь свет загораживаешь.

Чэнь Фэн шагнул в сторону. Его рука всё ещё лежала на кобуре, но он сам не заметил, как уголок его губ коснулся едва заметное, совершенно неуместное в данный момент улыбчивое движение.

<http://bllate.org/book/22405/2351861>